После расставания с прекрасным убийцей Е Сюань не вернулся в жилую квартиру Ван Цзяна, а вместо этого отправился в парк на берегу реки, где по утрам тренировался сидеть и медитировать, чтобы регулировать баланс своего тела и потребление.

Ие Сюань открыл глаза, когда с неба сошло утреннее солнце.

Пронзительный золотой свет появился в его глазах, когда он открыл их.

После нескольких часов медитации Ие Сюань наверстал упущенное, и вся его личность выглядела энергичной.

После этого Ие Сюань нашел место, где можно позавтракать после тренировки, прежде чем вернуться в квартиру.

В конце концов, сегодня был понедельник, и он всё равно должен был явиться на работу в службу безопасности больницы Синь Хай.

Когда Е Сюань вернулся в квартиру, он случайно наткнулся на Ленг Цинчэна, который собирался уходить.

"Цинчэн, ты собираешься работать так рано?"

Е Сюань сказал с улыбкой, когда смотрел на ее интеллектуальный и профессиональный наряд.

"Отвратительно!"

Тем не менее, Лэн Цинчэн просто холодно посмотрел на него и назвал его отвратительным, прежде чем она прошла мимо него, чтобы уйти.

"Эй! Цинчэн, почему ты злишься так рано утром? Как я тебя обидел?"

Е Сюань не мог не опровергнуть, когда смотрел, как Лэн Цинчэн уезжает.

Но Ленг Цинчэн не ответил ему и пошёл к лифту.

"Цк! Я слишком ленив, чтобы спорить с такой менопаузальной женщиной, как ты".

Е Сюань был недоволен, но тайно утешал себя.

"Этот ублюдок..."

Ленг Цинчэн, который подошел к лифту, услышал его слова. Ее лицо дрогнуло, как ее отвращение к Е Сюань углубилось.

Конечно, она так относилась к Е Сюану не только потому, что он вчера принизил Сон Юаньхана и предупредил ее о нем, но и потому, что она получила по телефону фотографию Е Сюаня в графском дворце.

Она удивилась, почему Ие Сюань приходит домой так рано утром каждый день, но оказалось, что он не собирается заниматься каждый день, а ходит в бордель посреди ночи, когда они спят. Как это не могло привести в ярость высокомерного Лэн Цинчэна?

И она поверила, что Е Сюань перевернул новую страницу и стал лучше...

В результате он остался прежним, и его природа не изменилась.

Лэн Цинчэн потеряла оставшуюся любовь к Е Сюаню.

Е Сюань не знал и не заботился о мыслях и недоразумениях Лэн Цинчэна. Вместо этого он вернулся в свою комнату, чтобы принять душ и переодеться в новую одежду, прежде чем отправиться в больницу Синь Хай, чтобы явиться на работу.

Что касается Су Сяомэна, то этот маленький ленивчик все еще спал и еще не проснулся.

В офисе директора отделения безопасности больницы Син Хай.

Ван Дачунь посмотрел на Е Сюань, который переоделся в форму охраны, с улыбкой и кивнул в знак удовлетворения. "Парень, я не ожидал, что эта форма так хорошо тебе подойдёт". Неплохо, многообещающее будущее..."

Услышав слова Ван Дачунь, Ие Сюань пробормотал: "Какое отношение к будущему имеет примерка униформы?".

"Эй, эй, эй! Брат, ты понимаешь правила? Ты хоть осмеливаешься мне опровергать, когда я говорю?"

Ван Дачунь был недоволен, когда услышал Йе Сюань, но, принимая во внимание силу Йе Сюаня, он сделал паузу, прежде чем сказать: "Неважно, что я все еще режиссер. Ты должен хотя бы дать мне немного лица, верно?"

Е Сюань улыбнулся и кивнул.

"Ие Сюань, так как сегодня твой первый день на работе, я попрошу капитана Чжао провести тебя". Он скажет тебе, на что тебе стоит обратить внимание и т.д.". Ты можешь найти его в комнате охраны".

Когда Ван Дачунь закончил давать свой инструмент, он взял радио и заговорил с ним: "Капитан Чжао, новенький здесь. Ты будешь вести его сегодня".

Когда Е Сюань прибыл в комнату охраны у входа в больницу, внутри его уже ждал мужчина средних лет.

Он выглядел в тридцатилетнем возрасте с квадратным лицом, которое давало ощущение праведности. При более внимательном рассмотрении он, казалось, издавал припой, но был довольно толстым. Охранная форма, в которой он был одет, ужасно не соответствовала его лицу.

Он сидел в комнате охраны и наблюдал за камерой во время курения.

Он был капитаном команды безопасности в больнице Син Хай, Чжао Дахаи.

"Ты новичок, брат Е Сюань? Я капитан команды безопасности, Чжао Дахаи. Иди, иди, садись, где хочешь. Директор Ван специально попросил меня позаботиться о тебе! “

Чжао Дахай встал и с энтузиазмом сказал, когда увидел, как заходит Е Сюань.

"Капитан Чжао, вы слишком вежливы. Я буду рассчитывать на вас в будущем".

Е Сюань сказал со смеху, когда увидел своего энтузиаста.

"Нет нужды так говорить среди нас, братьев. Пойдем, я покажу тебе состояние безопасности больницы и ее территорию. А ещё я скажу тебе, на что тебе стоит обратить внимание."

Чжао Дахай сказал приятно и взял Ие Сюань с собой в больницу, во время знакомства с Ие Сюань для другого охранника, находящегося на дежурстве.

Познакомившись с ними, Е Сюань также щедро угостил их едой в полдень. Он очень быстро стал частью команды охраны.

Во второй половине дня Е Сюань сидел в комнате охраны и дремал от скуки, но панический голос Чжао Дахая внезапно был слышен по радио.

"Черт, что-то случилось! Мы только что получили новость, что пациент хочет спрыгнуть со

здания. Братья, быстро идите на склад и возьмите батут. Пока один из вас идет за мной на верхний этаж, чтобы спасти пациента".

Сонливость Е Сюаня мгновенно исчезла, когда он услышал запаниковавший голос. Он не ожидал, что столкнется с подобным в первый же рабочий день.

Был пациент, который хотел спрыгнуть со здания и покончить с собой!

Е Сюань без паузы бросился в стационарное отделение.

Когда прибыл Ие Сюань, в стационарном отделении уже собралось много людей. Там были охранники, тащившие батут, медицинский персонал вместе с пациентами и их семьями.

Быстрые охранники уже оцепили территорию, в то время как другие устанавливали батут.

На крыше больницы сидела молодая девушка, которая выглядела так, как будто ей было двадцать один или два года. У нее были короткие волосы, нежные черты лица и красивая родинка между бровями. На ней была облегающая спортивная одежда и розовые кроссовки. Это создавало ощущение, что ей действительно комфортно.

Трудно было представить, что такая красивая молодая девушка покончит жизнь самоубийством.

Она сидела на поручнях на крыше больницы и смотрела на голубое небо, позволяя холодному ветру расчесывать волосы, но ее глаза были наполнены отчаянием и смятением, от которых люди смотрели на ее сердце.

На стороне, были соответствующие медицинские работники пытались отговорить ее, но это не дало никакого эффекта.

"Проклятье..."

Е Сюань не мог не проклинать, когда увидел его и бросился на крышу.

На крыше директор по безопасности Ван Дачунь и вице-президент больницы Синь Хай Лэн Цинчэн, а также глава психиатрического отделения Чжан Хуань вместе с двумя медсестрами с тревогой пытались успокоить ее (TLN: Я перевел ее из неврологии в психиатрию, так как не думаю, что неврологи лечат депрессию). Но если я ошибаюсь, не стесняйся сказать мне.)

Но молодая девушка проигнорировала их всех. Она просто сидела у перил и смотрела на голубое небо.

И она сидела, стоя лицом к Ленг Цинчэну и другому. Всё, что ей нужно было сделать, это отпустить руки и немного откинуться назад, чтобы она упала насмерть. Из-за этого никто не осмеливался подойти к ней.

"Директор Чжан, что происходит? Почему у нас пациентка, пытающаяся покончить с собой?"

Ленг Цинчэн нахмурился и спросил в могильном тоне, уставившись на неуравновешенную молодую девушку.

"Пациента зовут Юй Сяоцянь". Она страдает от тяжелой депрессии, но под лечением в моем отделении, она начала поправляться и находилась под контролем". Однако, по словам медсестры, она исчезла после того, как ей позвонили ранее, а когда ее нашли, она уже сидела здесь. Я думаю, что ее стимулировало что-то по телефону, из-за чего ее эмоции вышли из-под контроля...".

"Мы пытались поговорить с ней много раз, но это было совершенно бесполезно". Ее сердце кажется мертвым. Хай..."

Глава департамента Чжан Хуань ответил и вздохнул в отставке.

"Менеджер Ван, все устроено внизу? Когда прибудут полиция и пожарные?" Лэн Цинчэн снова заговорила, уставившись на Юя Сяоцяня.

"Вице-президент Лэн, почти готово. Полиция и пожарный уже едут и должны прибыть через десять минут". Ван Дачун ответил мягко, так как его лоб был холодным и потел обильно.

Надо было знать, что крыша больницы всегда была заперта, но теперь на крыше оказался пациент, и это, несомненно, вина их службы безопасности. Если что-то случится, и они начнут расследование, их служба безопасности будет в большой беде.

"Боюсь, у нас не будет достаточно времени, чтобы ждать их". Где семья пациента?"

Ленг Цинчэн спросил, как нахмурилось ее прекрасное лицо.

"Нет семьи... пока никто не приходил навестить её и не спрашивал о её положении! Она даже сама справилась с госпитализацией". Режиссер Чжан ответил мрачным тоном.

"Это неприятно..."

Сердце Ленг Цинчэна опустилось на дно, когда она услышала это.

Она сделала глубокий вдох и стабилизировала свое настроение, прежде чем посмотреть на Юй Сяоцянь и с улыбкой сказать: "Маленькая сестренка Цянь, ты можешь рассказать мне о том, что заставило тебя грустить". Я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь тебе". Видишь ли, мир очень большой..."

"У меня нет ничего, что расстраивало бы меня". Я просто чувствую, что мир не хочет меня, а они все хотят, чтобы я умер".

Выражение Юй Сяоцянь было мрачным, как она сказала низким голосом: "Я тоже думала о том, чтобы продолжать жить, но... есть ли для меня смысл продолжать жить? Это бессмысленно. У меня нет друзей в этом мире, не говоря уже о родственниках..."

"Они"? Кто они? Почему они хотят, чтобы ты умер?"

Лэн Цинчэн мягко спросила, как она уловила решающий момент слов Юя Сяоцяня.

"Они все родственники вокруг меня, нет... теперь они уже не мои родственники, а мои враги".

Лицо Юй Сяоцяня было наполнено смятением. Ее выражение стало еще мрачнее, когда она пробормотала: "Мне пора. У меня встреча с матерью. Она хочет отвезти меня в место без боли и неприятностей..."

Юй Сяоцянь медленно отпускала свою хватку за перила, когда ее слова выцвели и откинулись назад.

"АХ!"

Лицо Лэн Циньчэна, Ван Дачунь и других вызвало огромную реакцию, когда они увидели его, в то время как медсестры кричали в ужасе.

-Бам!-

"Ты не можешь умереть. Ты должен жить, чтобы отомстить за свою мать!"

После того, как дверь крыши была открыта, раздался волшебный и магнитный голос.

http://tl.rulate.ru/book/27741/776238